

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

А.Г. АСМОЛОВ

МОСКВА

Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. М.: Наука, 1998. 270 с.

В международном психологическом сообществе достаточно явно звучат грустные пророчества о том, что культурно-историческая психология рискует исчезнуть с карты советской, а ныне - российской психологии. Все чаще западные психологи обращаются к классическим трудам Л.С. Выготского, к экспериментальному исследованию А.Р. Лурия "Об историческом развитии познавательных процессов", т.е. в основном к работам 30-х гг., по праву считающихся золотым веком отечественной психологии.

Действительно, после экспериментально-психологического исследования А.Р. Лурия, проведенного в 1931 - 1932 гг. в отдаленных районах Узбекистана, отечественные психологи как бы отступили почти на 55 лет на более безобидную территорию лабораторных исследований, преимущественно познавательных процессов. Лишь спустя полвека в Эстонии вышла фундаментальная монография ученика А.Р. Лурия - П. Тульвисте "Культурно-историческое развитие вербального мышления" (Таллинн, 1988), оставшаяся по горькой иронии судьбы на периферии внимания отечественной психологии. Это исследование бросало вызов мифу об одинаковости психологии различных этнических групп. Оно являлось угрозой идеологическому табу, стоящему на страже представлений об "безэтнической психологии", психологии, путающей равенство - с уравниловкой, социальную идентичность - с социальной безличностью. В значительной степени именно по этим причинам исследование П. Тульвисте было окружено стеной молчания.

В преддверии завершения XX в. эмпирическая социоэтнология, развивающаяся на методологической основе культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, пережила свое второе рождение благодаря новому направлению междисциплинарных исследований, проводимых В.С. Собкиным и его сотрудниками.

Перечислю названия статей и авторов, представленных в монографии "Этнос, Идентичность. Образование"; они красноречиво говорят сами за себя: *Я.В. Чеснов, Г.И. Семина* "Мир детства в социоэтнологическом исследовании", и "Этнологический подход к социологии воспитания"; *С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская* "Развитие представлений о понятии социальная идентичность"; *Т.Г. Стефаненко* "Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения"; *В.С. Собкин, А.М. Грачева* "К психологии еврейской идентичности"; *В.С. Собкин* "Образование и этническое неравенство", "Национальная политика России глазами старшекласника"; *Н.В. Кудряшова* "Мультикультурное общество и вопросы молодых иностранцев в ФРГ"; *А.М. Грачева* "Психосемантическое исследование особенностей обыденного сознания подростков в области межнационального восприятия"; *С.А. Баклушинский, Н.Г. Орлова* "Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе".

Данный цикл исследований, осуществленный под руководством В.С. Собкина, обладает следующими чертами.

Во-первых, эти исследования отвечают призыву В.И. Вернадского о том, что наука должна развиваться по проблемам, а не по отраслям. Они ломают границы между психологией, социологией, этнографией, историей и

педагогикой. Авторы сближает не только единство проблематики через комплексную исследовательскую программу, как верно отмечает В.С. Собкин, но и создание общего проблемного пространства — пространства социогенеза образования, стержнем которого является стиль мышления Л.С. Выготского и М.М. Бахтина. Перефразируя высказывание «стиль — это человек», о культурно-исторической психологической этносоциологии можно сказать: «стиль — это открываемая перед нами новая проблемная область неклассического мышления».

Во-вторых, культурно-историческая психологическая этносоциология — это конструктивная наука. Она не только изучает, но и рождает новые реальности, выдвигая на первый план историко-эволюционный и герменевтический аспекты мира детства, становления социальной и этнической идентичности, порождения образа Я.

В-третьих, здесь проделана чрезвычайно важная работа по преодолению взрослого политического эгоцентризма, помогающая и взрослым, и детям увидеть мир политики глазами детей.

В-четвертых, авторы монографии рискуют идти по минному полю острых социальных и политических проблем, например, переходят от словесных упражнений к реальному эмпирическому исследованию вопросов антисемитизма.

В-пятых, данный цикл исследований отличает сочетание современной методологии науки, разработанной М.К. Мамардашвили, П.А. Пятигорским, М. Мид и другими, с использованием широкого арсенала методических инструментов — статистического, социологического и психосемантического анализа изучаемых реальностей.

Когда знакомишься с коллективной монографией «Этнос. Идентичность. Образование», то невольно возникает ощущение, что перед нами не просто открываются ранее неизвестные миры культурно-исторической психологической этносоциологии, а мы сами начинаем идентифицироваться с этими мирами, обитать в них, как в особых сценических пространствах.

Один из небольших фрагментов монографии озаглавлен «Герменевтика достоинства и социализации». Культурно-историческая психологическая этносоциология, исповедуемая авторами, позволяет с уверенностью сказать, что культурно-историческая методология психологии переживает свое второе рождение как конкретной осязаемой целостной науки, науки, помогающей образованию России идти по пути социализации от культуры полезности к культуре достоинства.